

ESG-стандарты в экологическом и природоресурсном регулировании

**Вячеслав Борисович
АГАФОНОВ,**

профессор кафедры
экологического
и природоресурсного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
vagafonoff@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных проблем правового обеспечения охраны окружающей среды, экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов, в том числе на основе наилучших существующих практик, методов и стандартов ведения экологически ответственного бизнеса (ESG-принципов). Доказывается вывод, согласно которому в условиях активного применения стандартов ESG в хозяйственной деятельности предприятий новые формы, модели и способы использования природных ресурсов и их охраны существенно опережают во времени экологическое законодательство.

Принимая во внимание тот факт, что последние изменения федерального экологического законодательства РФ в той или иной степени затронут практически все хозяйствующие субъекты (не только непосредственно или косвенно связанные с добычей, переработкой, использованием, транспортировкой и транзитом углеводородного сырья или иных энергоресурсов, но и даже частично предприятия малого и среднего бизнеса), помимо соответствующей трансформации экологического законодательства в ответ на данные вызовы, необходима разработка современных правовых механизмов охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и природопользования на основе ESG-принципов, которые будут прежде всего учитывать мировые тенденции (тренды) модернизации экономики, управления, социального развития, а также потребности в использовании передовых «зеленых» технологий.

Ключевые слова: законодательство, окружающая среда, экологическая безопасность, природные ресурсы, природопользование, ESG-принципы, климатические изменения, модернизация экономики, возобновляемые источники энергии, система управления отходами.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.046-058

¹ Статья подготовлена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

VYACHESLAV B. AGAFONOV,

Professor of the Ecological and Natural Resources Law Department

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Associate professor

vagafonoff@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal support of environmental safety and rational use of natural resources based on ESG principles

Abstract. *The article is devoted to the study of modern problems of legal support of environmental protection, environmental safety and rational use of natural resources, including on the basis of the best existing practices, methods and standards of conducting environmentally responsible business (ESG principles). The conclusion is proved, according to which, in the conditions of active application of ESG standards in the economic activities of enterprises, new forms, models and methods of using natural resources and their protection are significantly ahead of environmental legislation in time. Taking into account the fact that the latest changes in the federal environmental legislation of the Russian Federation will, to one degree or another, affect almost all economic entities (not only directly or indirectly related to the production, processing, use, transportation and transit of hydrocarbons or other energy resources, but even partly small and medium-sized businesses), in addition to the appropriate transformation of environmental legislation in response to these challenges, it is necessary to develop modern legal mechanisms for environmental protection, ensuring environmental safety and nature management based on ESG principles, which will, first of all, take into account global trends (trends) modernization of the economy, management, social development, as well as the need to use advanced “green” technologies.*

Keywords: *legislation, environment, environmental safety, natural resources, environmental management, ESG principles, climate change, modernization of the economy, renewable energy sources, waste management system.*

Решение проблемы обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов является важнейшей стратегической задачей экологического и социально-экономического развития любого государства. Существующие глобальные (экстерриториальные), региональные и локальные экологические проблемы, неравномерность распределения природных ресурсов на планете, их невозобновляемость², истощаемость, потребляемость и ограниченность — эти главные факторы в настоящее время определяют

² Несмотря на активное применение отдельными государствами инновационных экологических подходов и внедрение новых технологических решений по использованию возобновляемых источников энергии и местных видов топлива, их удельный вес по сравнению

основные направления экологической, экономической и социальной политики всех без исключения государств.

Современный экологический кризис (данный факт подтверждается рядом фундаментальных научных исследований, проводимых как российскими³, так и зарубежными учеными⁴) фактически ставит под угрозу возможность существования человеческой цивилизации в целом. Установлено и доказано, что дальнейшая деградация природных систем в результате антропогенной хозяйственной деятельности человека ведет к дестабилизации природной среды, утрате ее целостности, способности поддерживать необходимые качества окружающей среды, которые необходимы для жизни всех живых существ на Земле.

Еще в Экологической доктрине Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р⁵, отмечалось, что «преодоление экологического кризиса возможно только на основе формирования принципиально нового типа взаимоотношений человека и природы, однако для этого необходимо сформировать и последовательно реализовывать принципиально новую единую государственную политику и стратегию в области охраны окружающей среды, обеспечить рациональное использование природных ресурсов. Сохранение и восстановление природных систем должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества».

За период 1992—2021 гг. законодательство Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды, экологической безопасности и обеспечения рационального природопользования претерпело ряд существенных изменений, затрагивающих различные аспекты государственного регулирования и управления.

Вместе с тем существенное развитие природоохранного и природоресурсного законодательства, в частности принятие ряда концептуальных документов стратегического планирования, а именно Стратегии национальной безопасности

с использованием традиционных источников энергии в мировом масштабе сравнительно невелик.

³ См.: Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Трансформация экологического права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 149—158; Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // Lex russica. 2019. № 10. С. 53—62; Они же. Зарубежная нормативная экспансия в экологическом регулировании // Lex russica. 2021. № 6 (175). С. 56—67; Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы совершенствования государственной политики в области экологического развития // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 162—173.

⁴ См.: JYU. Wisdom community. Planetary well-being // Humanit. Soc. Sci. Commun. 8, 258 (2021). URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00899-3>; Orach K., Duit A. & Schlüter M. Sustainable natural resource governance under interest group competition in policy-making // Nat. Hum. Behav. 4, 898—909 (2020). URL: <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0885-y>; Watson J., Venter O. A global plan for nature conservation // Nature. 550, 48—49 (2017). URL: <https://doi.org/10.1038/nature24144>.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400⁶, Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁷, утвержденных Президентом РФ 30.04.2012, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176⁸, Национального проекта «Экология»⁹, утвержденного протоколом от 24.12.2018 № 16 Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, а также внесение многочисленных изменений и дополнений в федеральное экологическое (природоохранное и природоресурсное) законодательство (в частности, в Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁰, Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»¹¹, Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ¹², Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ¹³, Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ¹⁴, Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»¹⁵, Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» и др.¹⁶), не позволило в полной мере решить проблемы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

На наш взгляд, это связано в первую очередь с отсутствием единой концептуальной методологической основы обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования как в теории экологического права, так и в действующем законодательстве, с нечеткой регламентацией требований в области охраны окружающей среды, порядка предоставления в пользование природных ресурсов, с фрагментарностью содержащихся в нормативных правовых актах мер охраны отдельных компонентов окружающей среды во взаимосвязи с другими природными компонентами, а также с наличием коллизий между нормативными правовыми актами природоресурсного законодательства.

На решение существующих проблем охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования в настоящее время направлены усилия многих российских компаний, стремящихся использовать наилучшие существующие зарубежные практики при осуществлении своей

⁶ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁷ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/15177> (дата обращения: 20.04.2022).

⁸ СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

⁹ Паспорт национального проекта «Экология» // URL: <http://static.government.ru/media/files/pgu5ccz2ivew3aoel5vdsbjbdn4t7fi.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹¹ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

¹² СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹³ СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

¹⁵ СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.

¹⁶ СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

хозяйственной деятельности, в том числе на основе международных принципов и стандартов ведения экологически ответственного бизнеса.

Основой для введения таких «зеленых» стандартов являются так называемые ESG-принципы (ESG — environmental (стремление к сбережению природных ресурсов и уменьшению загрязнения планеты), social (забота о персонале, его правах, соблюдение норм по охране труда), governance (объективные критерии управления, качественный аудит и эффективность руководителей)) — принципы и основы ведения хозяйственной деятельности в соответствии с наилучшими существующими практиками корпоративного управления с учетом факторов ее воздействия на окружающую среду и общество.

Базовые принципы ESG были сформулированы достаточно давно (еще в 2014 г.) и в настоящее время фактически трансформировались в стандарты качества предприятия с учетом современных трендов экологического, социального и управленческого развития, поэтому ESG-принципы и разработанные на их основе ESG-стандарты активно используются в зарубежной деловой практике ведения хозяйственной или инвестиционной деятельности.

Экологический принцип ESG показывает, насколько в целом экологична компания, основываясь на применении различных подходов к решению существующих экологических проблем (потепление климата, сохранение биоразнообразия, внедрение наилучших экологических стандартов, управление отходами, снижение уровней негативного воздействия на окружающую среду, энергосбережение и повышение энергетической эффективности и т.д.).

Социальный принцип ESG предусматривает соблюдение компанией трудового законодательства, различные аспекты безопасности, деловые отношения и т.д., а принцип управления ESG связан с внутренней структурой компании, эффективностью ее управления, а также с разработкой и реализацией ее внутренней и внешней корпоративной политики.

Экологические, социальные и управленческие принципы и стандарты ESG используются инвесторами и акционерами в качестве базовых критериев для оценки ценностей компаний и их влияния на окружающую среду в целом. Подходы той или иной компании к решению экологических, социальных и управленческих проблем на основе последних изменений законодательства, наряду с финансовыми документами отчетности и показателями стабильности, являются ключевым ориентиром для потенциальных инвесторов, позволяющих оценить существующие риски компании на основе практики внедрения принципов и стандартов ESG.

Именно поэтому в настоящее время все больше и больше компаний и инвесторов обращаются к принципам и стандартам ESG, поскольку критерии их применения становятся все более актуальными. Российские крупные компании, осуществляющие взаимоотношения с иностранными контрагентами, давно используют стандарты ESG в своей хозяйственной деятельности (например, применяют экологические стандарты ISO 14000, создают специальные структурные экологические подразделения на предприятии и т.д.), однако для большинства иных российских компаний, особенно работающих только на внутреннем рынке (в первую очередь это касается предприятий малого и среднего бизнеса), данные стандарты пока еще не получили широкого распространения.

Ввиду того, что социальные и управленческие принципы и стандарты ESG, хотя и имеют очень важное значение, но оказывают в целом лишь косвенное регулирующее воздействие на сферу правового обеспечения охраны окружающей среды, экологической безопасности и рационального природопользования, представляется целесообразным в настоящей статье более подробно рассмотреть только специальный environmental-принцип ESG.

Как уже было отмечено выше, environmental-принцип ESG показывает в целом, насколько экологична компания в решении текущих вопросов независимо от вида хозяйственной деятельности, поэтому четких критериев определения степени «экологичности» не существует. Environmental-принцип ESG может, например, включать оценку эффективности использования компанией энергосберегающих технологий на основе существующих базовых нормативов энергосбережения и энергетической эффективности, установленных в национальном законодательстве, или в сопоставлении с наилучшими существующими практиками других компаний, которые применяют энергосберегающие технологии на основе собственных нормативов качества, содержащих соответствующие требования и нормы не ниже норм, установленных в законодательстве, насколько эффективно в процессе хозяйственной деятельности осуществляется управление отходами, какие используются механизмы контроля загрязнения окружающей среды и сохранения природных ресурсов.

Данные показатели экологической эффективности деятельности компании могут быть использованы при оценке любых экологических рисков, с которыми может столкнуться компания, а также того, как компания управляет этими рисками (например, могут оцениваться как показатели, связанные с предпринимаемыми мерами, направленными на минимизацию негативного воздействия от загрязненных участков территорий, от воздействия опасных отходов, так и общие экологические решения компании, связанные с соблюдением государственных экологических норм и правил в целом).

В этой связи те составляющие environmental-принципа ESG, которые будут рассмотрены в настоящей статье, не являются исчерпывающими, а служат, скорее, неким базисом или ориентиром для тех компаний, которые до настоящего времени его не используют в корпоративном стратегическом планировании и управлении.

Условно environmental-принцип ESG предусматривает необходимость решения (или как минимум учета/планирования при осуществлении хозяйственной или инвестиционной деятельности предприятия) следующих глобальных экологических проблем (вызовов):

- 1) climate change and carbone mission (climate stability);
- 2) air and water pollution, biodiversity, water security, deforestation (natural resources);
- 3) waste management;
- 4) energy efficiency(innovation).

Первая составляющая environmental-стандарта ESG связана с глобальным изменением климата. О важности данной проблемы свидетельствует тот факт, что, например, в Климатическом пакте Глазго, принятом по итогам Конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго (КС-26, 31.10.2021 — 12.11.2021), стороны фактически признали чрезвычайный характер сложившейся ситуации,

«выразив существенные опасения и озабоченность тем фактом, что антропогенная деятельность человека на сегодняшний день вызвала рост температуры на планете более чем на 1,0°C, и негативные последствия этого явления уже ощущаются во всех регионах планеты»¹⁷.

С целью стимулирования сокращения выбросов парниковых газов в Российской Федерации был принят и в настоящее время вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»¹⁸, имеющий целью создание правовых механизмов рынка торговли углеродными единицами, системы мониторинга выбросов, а также содержащий ряд иных мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и реализацию Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р¹⁹, предусматривающей необходимость применения целевого (интенсивного) сценария социально-экономического развития Российской Федерации для достижения цели углеродной нейтральности к 2060 г.

Для выполнения данной цели Стратегией предусматривается введение ряда новых технологических трендов с низким уровнем выбросов парниковых газов для декарбонизации экономики и обеспечения экономического роста (к таким трендам относятся применение технологий, снижающих углеродный след существующей угольной генерации, внедрение водородных технологий в металлургии и химической промышленности, развитие парогазовой генерации, генерацией атомных электростанций, гидроэлектростанций и возобновляемых источников энергии).

Таким образом, последние изменения федерального экологического законодательства РФ, связанные с «декарбонизацией», снижением «углеродного следа» и достижением «углеродной нейтральности» к 2060 г., в ближайшем будущем в той или иной степени затронут практически все хозяйствующие субъекты, не только непосредственно или косвенно связанные с добычей, переработкой, использованием, транспортировкой и транзитом углеводородного сырья или иных энергоресурсов, но частично и предприятия малого и среднего бизнеса (например, будет учитываться не только прямой, но и так называемый «косвенный» углеродный след — количество потребляемого предприятием электроэнергии и тепла, даже несмотря на то, что они были выработаны за пределами данного предприятия).

Насколько российские предприятия готовы к таким вызовам — это критерий эффективности оценки environmental-принципа ESG.

Вторая составляющая environmental-принципа ESG обусловлена истощением природных ресурсов, и, соответственно, необходимостью их более рационального использования, а также восстановления нарушенных экосистем.

В настоящее время в Российской Федерации правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения рационального природопользования основывается на системе общих требований природоохранного законодательства, устанавливающего общие эколого-правовые требования, направленные

¹⁷ Официальный веб-сайт Организации Объединенных Наций. URL: [un.org.cma3_auv_2_coverdecision\(unfccc.int\)](https://un.org.cma3_auv_2_coverdecision(unfccc.int)). KC-26 (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁸ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

¹⁹ URL: <http://pravo.gov.ru>, 01.11.2021.

на минимизацию негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ее компоненты, которые конкретизируются в природо-ресурсном законодательстве (земельном, водном, лесном законодательстве, законодательстве о недрах, а также о животном мире).

Вместе с тем представляется, что для достижения стратегической цели воспроизводства природоресурсного потенциала страны, указанной в Экологической доктрине Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р, а также в иных стратегических документах, мер, предусмотренных действующим законодательством, уже явно недостаточно.

В этой связи заслуживает внимания применение в зарубежной практике новых подходов к восстановлению нарушенного состояния природных экосистем, на основе наилучших существующих практиках environmental-принципа ESG.

В качестве одного из эффективных примеров реализации environmental-принципа ESG следует назвать применение принципа offset, который предусматривает не только полное возмещение вреда, причиненного окружающей среде в соответствии с действующим законодательством, но и проведение дополнительных мероприятий по восстановлению нарушенного состояния природных экосистем (данная деятельность по восстановлению осуществляется исключительно добровольно предприятием, причинившем вред природной экосистеме, всегда за счет собственных/привлеченных средств и, как правило, при этом компания всегда несет убытки)²⁰.

Следует также отметить, что единые критерии «рациональности» природопользования, особенно применительно к тем или иным природным ресурсам, до настоящего времени четко не определены ни в теории экологического права, ни в действующем экологическом законодательстве. Можно ли считать, например, рациональным пользование недрами в границах особо охраняемой природной территории в случае нахождения на данной территории мест гнездования редкой птицы, занесенной в Красную книгу Российской Федерации, — дрофы?

Согласно действующему законодательству правовой режим особо охраняемых природных территорий (ООПТ) запрещает любые иные виды хозяйственной деятельности, препятствующей сохранению, восстановлению и воспроизводству природных комплексов и их компонентов. Но в данном случае для пользователя недр было сделано исключение, а решение проблемы «было найдено на основании абз. 3 ст. 8 Закона Российской Федерации “О недрах”, согласно которому “пользование недрами на территории ООПТ проводится в соответствии с режимом особой охраны их территорий”. Для исключения воздействия горных работ на окружающую среду, в первую очередь на биоразнообразие, был предусмотрен комплекс специальных природоохранных мероприятий. В результате основной объект охраны — дрофа практически не отреагировала на геолого-разведочные

²⁰ A Sustainable development pathway for climate action within the UN 2030 Agenda / B. Soergel, E. Kriegler, I. Weindl [et al.] // Nat. Clim. Chang. 11, 656—664 (2021). URL: <https://doi.org/10.1038/s41558-021-01098-3> ; The many meanings of no net loss in environmental policy (2018) / M. Maron, S. Brownlie, J. W. Bull [et al.] // Nature Sustainability. 1 (1), 19—27.

работы, производимые на его территории»²¹. Принимая во внимание проведенные нефтегазовой компанией природоохранные мероприятия, исключающие любое потенциальное негативное воздействие при осуществлении хозяйственной деятельности, связанной с использованием недр, на места гнездования уникальных и редких птиц — дроф, а также дополнительные гарантии их безопасности в течение всего времени пользования недрами (которое исчисляется годами), следует ответить на данный вопрос положительно.

Данные примеры показывают, что, возможно, иногда следует отойти от общих подходов к экологической оценке хозяйственных проектов, пересмотреть существующие в экологическом законодательстве принципы обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, и рассматривать каждый хозяйственный проект по критериям экобезопасности и рациональности природопользования в каждом конкретном случае индивидуально, с обязательным привлечением контролирующих природоохранных органов, общественных экологических организаций, а также населения, проживающего на соответствующей территории.

К сожалению, в настоящее время реализация данного предложения представляется весьма затруднительной, и подобные исключения из правил могут стать в дальнейшем предметом многочисленных злоупотреблений и судебных разбирательств, однако следует надеяться, что таких случаев индивидуального решения конфликта экологических и экономических интересов будет все больше.

Третья составляющая environmental-принципа ESG связана с совершенствованием технологий управления и контроля образования отходов в процессе хозяйственной деятельности предприятия (waste management). В ряде зарубежных стран применяется единая система управления отходами, «которая представляет собой комплекс мероприятий по сбору, транспортировке, переработке, вторичному использованию или утилизации отходов, а также контроль за данными процессами с целью снижения влияния отходов на здоровье населения и состояние среды обитания. Основными принципами управления отходами являются: предотвращение или снижение образования отходов; разделение отходов у источника их образования; вторичное использование отходов путем возврата в производственный процесс; рециклинг; обезвреживание отходов с целью снижения их опасности для природной среды; захоронение отходов»²².

В Российской Федерации реформа, связанная с введением единой комплексной системы обращения с отходами в рамках реализации федеральных проектов «Создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное

²¹ См.: *Безродный Ю. Г.* Рекомендации по освоению лицензионных участков недр, сопряженных (совмещенных) с особо охраняемыми природными территориями // *Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе*. 2021. № 6 (303). С. 54—62; *Безродный Ю. Г., Новикова В. В., Опарин М. Л.* Опыт проектирования и экологического сопровождения геологоразведочных работ на особо охраняемой природной территории. Лучший эко-проект года. М., 2020.

²² *Мочалова Л. А., Гриненко Д. А., Юрак В. В.* Система обращения с твердыми коммунальными отходами: зарубежный и отечественный опыт // *Известия УГГУ*. 2017. Вып. 3 (47). С. 97—101.

обращение с отходами I и II классов опасности» и «Комплексная система обращения с ТКО» национального проекта «Экология», находится на стадии реализации, при этом, как показывают данные различных исследований, процесс проведения реформы сталкивается с рядом трудностей, связанных в том числе и с несовершенством действующего законодательства.

К числу основных проблем относят «отсутствие экономического обоснования привлечения финансовых ресурсов из внебюджетных источников, недостаточную урегулированность вопросов раздельного сбора отходов, отсутствие механизмов стимулирования производителей соблюдать принципы экономики замкнутого цикла, необходимость решения проблем, связанных с финансированием расходов на строительство или модернизацию объектов обращения с отходами и ряд других проблем»²³.

Вследствие этого в настоящее время современные системы управления и контроля образования отходов в процессе хозяйственной деятельности предприятия (waste management) созданы и эффективно применяются только в крупных компаниях. Так, например, «система обращения с промышленными отходами “Газпром нефти” направлена на обеспечение экологически обоснованного обращения с отходами, оптимизацию потоков отходов, снижение воздействия на окружающую среду и снижение экономических затрат на образование отходов. Компания стремится максимально увеличить возможное использование отходов с целью смягчения их воздействия на окружающую среду путем внедрения технологии рекультивации шламонакопителя с использованием экологически чистого грунта, полученного из буровых шламов»²⁴.

Аналогичные системы управления и контроля образования отходов разработаны и эффективно используются в иных российских нефтегазовых и энергетических компаниях.

Наконец, четвертой составляющей environmental-принципа ESG является критерий energy efficiency или innovation в более широком его понимании. Данный критерий показывает, насколько предприятие готово к глубокой модернизации, повышению энергетической эффективности, внедрению новых экологически чистых технологий или технологий, существенно повышающих эффективность использования природных ресурсов и позволяющих минимизировать их потери при добыче.

Примером использования таких smart-технологий при пользовании природными ресурсами следует назвать реализацию технологий «интеллектуальное месторождение» и «умная скважина» в недропользовании. Главная ценность

²³ Рыкова И. Н., Шкодинский С. В., Юрьева А. А. Зарубежный опыт регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами и его адаптация к российским условиям // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 7. С. 1759—1776 ; Конева П. М. Регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами в России: правовые аспекты, проблемы и пути их решения // Форум молодых ученых. 2018. № 12—2 (28). С. 1066—1073.

²⁴ Стратегия устойчивого развития ПАО «Газпром нефть» // URL: Waste management — Mitigating negative environmental impacts — Safe development — Gazprom Neft 2016 Social report (gazprom-neft.com) (дата обращения: 20.04.2022).

таких технологий состоит в том, что «умные скважины» позволяют нефтедобывающей компании собирать, контролировать и удаленно управлять работой скважин для обеспечения максимальной производительности. Внедрением сложных по исполнению и конструкционным особенностям «умных скважин» занимаются преимущественно компании, осуществляющие разработку углеводородов на континентальном шельфе России (в Охотском, Каспийском и Баренцевом морях)»²⁵.

Данные технологии успешно и достаточно активно применяются иностранными нефтегазодобывающими компаниями; в свою очередь, в Российской Федерации практика использования данных технологий только начинает формироваться, что связано в первую очередь с началом комплексного освоения морских месторождений, а также месторождений с трудноизвлекаемыми запасами полезных ископаемых.

Отметим также недостаточную урегулированность режима использования технологий «интеллектуальное месторождение» и «умная скважина» в действующем законодательстве. Это касается вопросов интеллектуальной собственности, имущественных прав, соблюдения требований по рациональному использованию и охране недр, безопасного ведения горных работ, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера (поскольку управление данной скважины осуществляется удаленно, в случае возникновения аварии или инцидента должен быть разработан специальный механизм предупреждения возможного вреда как окружающей среде, так и здоровью или имуществу граждан), а также ряда иных правовых вопросов.

Как уже было отмечено выше, перечисленные составляющие environmental-принципа ESG не являются исчерпывающими, а служат лишь базовыми ориентирами для экологической оценки деятельности предприятия для государственных органов власти, а также для потенциальных инвесторов. Многие вопросы, которые были рассмотрены в настоящей статье, не имеют правовой регламентации в действующем законодательстве или только начинают формироваться.

Именно поэтому в условиях активного развития environmental-принципа ESG в развитых странах экологическое законодательство Российской Федерации пока только частично может решить возникающие проблемы, поскольку новые формы, модели и способы использования природных ресурсов и их охраны существенно опережают во времени законодательство.

Нельзя не учитывать также и ряд новых вызовов, ставящих перед экологическим законодательством сложнейшие задачи. К ним в первую очередь относится модернизация экономики, переход на возобновляемую энергетику, декарбонизация, достижение высокого качества жизни, эффективного использования всех имеющихся ресурсов при обеспечении экологической безопасности.

Но, помимо соответствующей трансформации экологического законодательства в ответ на данные вызовы, на наш взгляд, необходима разработка современных правовых механизмов охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и природопользования на основе ESG-принципов, которые

²⁵ Муниров У., Карпов М. Технология за круглым столом: Интеллектуальные системы заканчивания скважин // URL: Rogtec (rogtecmagazine.com) (дата обращения: 20.04.2022).

будут учитывать прежде всего мировые тенденции (тренды) модернизации экономики, управления, социального развития, а также потребности в использовании передовых «зеленых» технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безродный Ю. Г.* Рекомендации по освоению лицензионных участков недр, сопряженных (совмещенных) с особо охраняемыми природными территориями // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. — 2021. — № 6(303). — С. 54—62.
2. *Безродный Ю. Г., Новикова В. В., Опарин М. Л.* Опыт проектирования и экологического сопровождения геологоразведочных работ на особо охраняемой природной территории. Лучший эко-проект года. — М., 2020.
3. *Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б.* Тенденции и перспективы совершенствования государственной политики в области экологического развития // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 7. — С. 162—173.
4. *Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б.* Трансформация экологического права: теоретико-правовые аспекты // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2021. — № 41. — С. 149—158.
5. *Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.* Зарубежная нормативная экспансия в экологическом регулировании // Lex russica. — 2021. — № 6 (175). — С. 56—67.
6. *Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.* Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // Lex russica. — 2019. — № 10. — С. 53—62.
7. *Конев П. М.* Регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами в России: правовые аспекты, проблемы и пути их решения // Форум молодых ученых. — 2018. — № 12—2 (28). — С. 1066—1073.
8. *Мочалова Л. А., Гриненко Д. А., Юрак В. В.* Система обращения с твердыми коммунальными отходами: зарубежный и отечественный опыт // Известия УГГУ. — 2017. — Вып. 3 (47). — С. 97—101.
9. *Муниров У., Карпов М.* Технология за круглым столом : Интеллектуальные системы заканчивания скважин // URL: Rogtec (rogtecmagazine.com) (дата обращения: 20.04.2022).
10. *Рыкова И. Н., Шкодинский С. В., Юрьева А. А.* Зарубежный опыт регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами и его адаптация к российским условиям // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11. — № 7. — С. 1759—1776.
11. Стратегия устойчивого развития ПАО «Газпром нефть» // URL: Waste management — Mitigating negative environmental impacts — Safe development — Gazprom Neft 2016 Social report (gazprom-neft.com) (дата обращения: 20.04.2022).
12. JYU. Wisdom community. Planetary well-being // Humanit. Soc. Sci. Commun. — 8, 258 (2021). — URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00899-3>.

13. The Many meanings of no net loss in environmental policy (2018) / M. Maron, S. Brownlie, J. W. Bull [et al.] (2018) // *Nature Sustainability*. — 1 (1). — 19—27.
14. *Orach K., Duit A. & Schlüter M.* Sustainable natural resource governance under interest group competition in policy-making // *Nat. Hum. Behav.* — 4, 898—909 (2020). — URL: <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0885-y>.
15. A Sustainable development pathway for climate action within the UN 2030 Agenda / B. Soergel, E. Kriegler, I. Weindl [et al.] // *Nat. Clim. Chang.* — 11, 656—664 (2021). — URL: <https://doi.org/10.1038/s41558-021-01098-3>.
16. *Watson J., Venter O.* A global plan for nature conservation // *Nature*. — 550, 48—49 (2017). — URL: <https://doi.org/10.1038/nature24144>.